

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВЛЯ

г. Москва

0199

24 ИЮЛ 1982.

2209

СОБЕСЕДНИК

БЕСЕДА с народным поэтом Дагестана Расулом Гамзатовым началась с того, что, перехватив инициативу, он сам задал вопрос: — Знаете, что значит «Расул»?

И сам же ответил:

— Значит, посланец. Наверное, я послан в большой мир моим небольшим аварским народом. Горцы говорят: пусть человеку сто лет, но если у него нет друзей — он еще не жил. Много ли стоил раньше мой Дагестан, прилепившийся своими аулами к горной крутизне? Сейчас каждый горец чувствует себя равным любому человеку на планете. «Я — хозяин многого» — так наш великий поэт Сулейман Стальский коротко и емко выразил новые чувства, воспитанные в моих земляках властью Советов, — чувства хозяина родных гор и близости со всем человечеством, приобщенности к его заботам. Может быть, это главное достижение наше за 60 прошедших лет. Мы свободны, смелы и горды, ибо вся страна сегодня, все ее нации и народности — наши верные друзья.

Братские чувства, связывающие народы нашей общей великой матери-Родины — Союза ССР, — великая сила. Именно она помогла нам выстоять в войне, возвести новые города, вырастить хлеб, выучить детей. Чувство Родины сплачивает сегодня всех нас. Это чувство объединило на заре Советской власти аварцев и даргинцев, лезгинов и кумыков, лакцев и татов, табасаранов и ногайцев, которых раньше раздирала междоусобная борьба. Все вместе строили они Гергебильскую ГЭС. Наверное, это символично: свет пришел в дагестанские аулы, и с ним кончилась тьма национальных распрей.

Чувство Родины движет сегодня молодежью из всех республик, возводящих великие стройки века. Это чувство, разлитое в нашем советском народе, очень сильно, наполняет нас уважением и к народам

других стран, делая подлинными интернационалистами. Это чувство делает нас, советских людей, убежденными борцами за мир и счастье всех людей на планете, где сейчас так тревожно и беспокойно. Оно диктует нам, писателям, потребность своим словом бороться за предотвращение ядерной катастрофы: ведь слово — могучее оружие в этой святой борьбе...

О чем бы ни писал Гамза-

Расул Гамзатов:

МЫ СВОБОДНЫ, СМЕЛЫ И ГОРДЫ

тов — о мире и о прошедшей войне, о матерях и погибших старших братьях, о поездках по стране и зарубежных встречах — он пишет о родном Дагестане, о великой дружбе народов.

Он любит приводить прекрасные слова своего отца, народного поэта Дагестана Гамзата Цадаса: «Мы всегда были горцами, но только сейчас поднялись на вершину горы». И дополняет их высказыванием еще одного любимого поэта Абуталиба Гафурова: «Даже если бы Советская власть ничего больше не дала, кроме братства и дружбы, и в этом случае она выполнила бы свою великую миссию». Называя дорогие сердцу имена учителей — Сулеймана, Гамзата, Абуталиба, он радуется, что они известны сейчас далеко за пределами Дагестана.

— На примере расцвета одной только дагестанской литературы, — отмечает Гамзатов, возглавляющий республикан-

скую писательскую организацию, — хорошо видно, как плодотворно развивается и растет каждая из наших братских литератур, говорящих с читателем на 77 языках.

Когда-то Сулейман Стальский, озабоченный судьбами молодой дагестанской литературы, попросил Максима Горького оказать нам помощь. И в Дагестан приехали Николай Тихонов, Владимир Луговской, Петр Павленко. Русские братья открыли дагестанским читателям многих прекрасных русских писателей и поэтов, а читателям всей страны — певцов наших гор. И с тех далеких

собирались в дорогу, а не сидеть дома. И я пошел — ведь дорогу осилит идущий. Иду и иду по трудному, но раз и навсегда избранному пути.

В мир большой я из малого вышел селенья И в долину спустился с моей крутизны, Чтоб на малом наречье, горя вдохновеньем, Песни петь для большой стоязыкой страны.

И он поет, трудится постоянно. Порой просто диву даешься, как он, ведущий огромную общественную работу, находит время писать так много и всегда — о новом. В Махачкале на его рабочем столе лежит новая, пока еще не переведенная на русский книга. Она называется «Суд идет» — суд над пороками века и человека, суд над войной, ложью, насилием. Суд советский, на котором поэт обязан дать ответ, что доброго он сделал для людей... Только что издан в «Советском писателе» «Остров женщин», уже написана «Горская повесть»...

— Расул Гамзатович, вы, член Президиума Верховного Совета СССР, секретарь правления Союза писателей СССР, народный депутат, к которому идут и идут люди, наставники молодых литераторов, которых с карандашом в руках читает множество рукописей, заместитель председателя Советского Комитета солидарности стран Азии и Африки, представляющий нашу страну на многих международных форумах... Как вам удается совмещать все эти очень важные дела с редкой по активности творческой деятельностью?

— Не признаю разграничения деятельности на общественную и творческую! Если бы ко мне не приходили люди со своими заботами, я не был бы собой, это неотделимо от моей биографии. Если не равнодушен к жизни, к людям, их боли, надеждам, радости, — всегда найдешь время писать...

Помолчал и закончил типично по-гамзатовски, с веселым лукавством:

— А не найдешь, — значит, ты не поэт. Тогда не пиши, не мучь ни себя, ни читателей...

Е. ХОРЕВА.